

Глава 0596: Метод выщипывания пальцев Тан Цзисянь, которая вошла из дверного проема, уже не была жирной старушкой, она носила тибетское китайское платье с зеленой и золотой отделкой, а также булочку дворянина, ее лицо было чистым и красивым, тихим и мягким, но героическая аура у нее была редко встречающаяся в семье дочери.

Проблема в этом.

Оригинальное лицо Тан Цзисяня Нин Тао не знал, сколько раз он его видел, но это лицо перед ним было не тем, с которым он был знаком. На этот раз его лицо изменилось, по крайней мере, на тридцать процентов, и именно это изменение на тридцать процентов удивило его, лицо, которое теперь было более красивым и достойным, чем то, с которым он был знаком. Но даже если это лицо сейчас реально, оно реально? Другими словами, есть ли время, когда эта женщина "настоящая"?

Тан Цзисянь исполнил "Аве Мария" на Нин Тао, на его лице появилась слабая улыбка, и над его щеками появились две неглубокие ямочки. Это не смешно.

"Доктор Нинг, в моем доме есть правила, вы должны быть дома, чтобы показать свое истинное лицо. Раньше, когда мы с тобой познакомились, либо я использовала талисман долины Инь Чжэнь, либо я сознательно изменила свои скелетные мышцы и не обращалась с тобой своим истинным лицом, пожалуйста, прости меня". Голос Тан Цзисяня также немного изменился, мягкий и слабый.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Я прощаю тебя".

Это была фраза, которую Тан Цзисянь говорил раньше, а теперь он вернул ее ей.

Тан Цзисянь прикрыла рот и слегка засмеялась: "Доктор Нин, я теперь такая красивая"?

Это было более или менее легкомысленно, и Нин Тао тоже был немного смущен этим вопросом. Она красивая, не может ли она просто флиртовать перед Танг Тяньфэн? Было бы неуместно говорить, что она не красива, что это раздражает Тан Цзисянь, не говоря об этом, и это также оскорбило бы ее совесть.

"Кхм". Тан Тяньфэн легко кашлянул, "Цзисянь, как может любая девушка так говорить? Ты тоже не боишься шуток "Нинг Даост"?"

Затем Тан Цзисянь собралась и упорядоченно подошла к чайному столику. С помощью ложки она взяла несколько ложек снега из большой нефритовой урны, положила их в старинный железный горшок и прижала ладони к этому железному горшку. В мгновение ока чайник начал пузыриться от жары. Клэри немного отодвинула руки и ясно увидела зеленый и жуткий духовный огонь, пузырящийся между ее ладоней, горячий воздух в этом железном горшке был еще гуще, а затем раздался звук кипящего кипения воды.

"Этот снег был подобран мною в 1882 году рядом с Нефритовой горой Дракона в Шуджи рядом с Нефритовой горой, и когда я поехал посмотреть его позже, Нефритовая гора Дракона высохла, и этот снег стал единственным оставшимся в этом мире Нефритовым Драконом Духовным снегом". Танг Тяньфэн сказал.

Люди, которые занимаются выращиванием, настолько утончены, что в кругу друзей говорят, что выпили бутылку "Лафита" 1982 года или что-то вроде того. Снег здесь - это снег Юлонг Линцюань в 1882 году, что очень впечатляет только в 1882 году, оставляя в стороне вопрос,

является ли это вода после таяния и кипячения.

Сердце Нин Тао было в смятении, но он улыбнулся и сказал: "Господин Тан слишком вежлив, чтобы пригласить вас выпить чаю из снега Юлонг Линцюань 1882 года.

Вода закипела, Tang Zixian собрала обе ладони, взяла две ложки листьев чая из глиняного горшка, одну ложку в чашке чая, пока говорила: "Этот чай будет листьями чая духа от года 1900 от мастера Mouxin, что вал чая духа все еще там, но качество и не так хорошо как раньше. Этот чай в кастрюле - лучший".

"Проповедь". Нингтао вздохнул с одобрением.

Тан Цзисянь ущипнул заклинание и слегка проглотил: "Вперед!"

В чайнике мгновенно вспыхнула водяная стрелка, конец пера в чашку, чашка в воде качалась, горячая, но ни капли не выплеснулась.

Точка Дхармы Тан Цзисянь отклонилась и снова скандировала: "Вперед!".

Еще одна водяная стрела выстрелила из чайника в другую чашку.

Чайная комната была переполнена ароматами, а чайные чашки задерживались с легкой аурой.

Эта вода, этот чай, это искусство чая, это очень деликатно.

Тан Тяньфэн прощупывал его руку, и чашка, положенная перед ним, медленно подвешивалась, затем двигалась к его ладони, и, наконец, приземлилась в его ладони: "Даосский Нин, чай, пожалуйста".

Двое мужчин, мясная пальма, чтобы кипятить воду, Цянькунь Дайфан, чтобы взять чайную чашку, люди настолько утончены, Нин Тао чувствовал, что если он потянулся за чашкой чая, он будет немного неглубокий, в обыденность. Но он никогда не учился пить чай, чтобы казалось, что есть модель культивирования, думая об этом, он также вытянул руки, обе руки протянули волшебный палец, сначала туо.

Ничего не случилось.

Один из пальцев Дхармы Нинг Тао застыл в пустоте, и Дхарма вышла из строя, и пальцы превратились в неудобные пальцы.

Углы рта Тан Тяньфэн плавали со слабой улыбкой: "Брат Нин Даоист, дегустация чая вместе также требует просветления, не высокий уровень духовной силы может просветлить Дао, в древние времена некоторые генералы воевали в войнах, но они не могли даже пить чай". Я вижу, ты не часто пьешь чай, не спешишь, ты еще молод, если хочешь научиться..."...

Прежде чем эти слегка легкомысленные слова успели осесть во рту Тан Тяньфэн, один из волшебных пальцев Нин Тао внезапно открылся и пять пальцев щелкнули в пустоту, движение было похоже на пианиста, играющего на фортепиано.

Тан Тяньфэн выглядел ошарашенным, а старое лицо также чувствовало легкий стыд. Трюк с чаепитием явно более показателен, чем его пустая чашка, где чайный суп не проливает ни капли.

Тем не менее, это горячее место.

Когда Нин Тао промахнулся десятью пальцами, весь чайный суп в чашке взлетел вверх и присоединился к "стайке гусей". Подобно тому, как последняя капля чайного супа взлетела из чашки, все капли чайного супа превратились в большой персонаж "GUE", а затем в большой персонаж "Дао".

Нин Тао открыл рот и вдохнул, и чайный суп ворсился к нему в рот упорядоченным образом.

В этот момент даже челюсть Тан Цзисяня упала на землю.

Нинг Тао мурлыкает губами, "Хороший чай! Неплохо для нефритовой леди 1882 года".

Только тогда Тан Тяньфэн сорвался и напомнил: "Нефритовый снег на горе Дракона".

Нинг Тао смеялся: "У меня плохая память, я забыл, пожалуйста, прости меня".

"Как ты это сделал?" Тан Цзисянь был любопытен.

Нин Тао мягко улыбнулся: "Только что, наблюдая за тем, как старейшина Тан пьет чай, он внезапно просветлился.

Тан Цзисянь дал Нин Тао пустой взгляд: "Ты только что сказал, что у тебя плохая память, и ты снова просветился в мгновение ока, ты можешь быть более амбивалентным"?

Нинг Тао только что улыбнулся в тусклой улыбке и не объяснил.

Скажет ли он Тан Тяньфэн и Тан Цзисянь, что он только что выполнил аппликатурную технику в технике ткачества "Небесное сокровище"? Даже просьба белой Цзин вышивать большого белого дракона с когтями на брюках треугольника Тянь Бао была встречена. Он не притворялся, он убивал курицу ножом быка, он даже мог вышивать, используя свою духовную силу, чтобы вытащить чашку чая в воздух, чтобы сформировать слова.

Просто такой секрет, он определенно не расскажет Тан Тяньфэн и Тан Цзисянь.

"Старейшина Танг, вы только что проверяли мою силу, не так ли? Я вижу, что нам всем не нужно бить вокруг да около, просто нужно что-то сказать". Нинг Тао сказал.

Танг Тяньфэн смеялся, не сказав ни слова.

Он действительно проверяет силу Нин Тао, его тест не показывать гору и не показывать воду, это чтобы увидеть, какой уровень Нин Тао контроля духовной силы достиг, взгляд на все тело, пока Нин Тао показывает руку, он может судить о силе Нин Тао как. Но неожиданно Нин Тао показал руку, но эта рука ошеломила его, чтобы знать, что только сейчас, что уровень контроля над духовной силой, даже он не мог сделать!

Если бы он не знал, что Тан Тяньфэн испытывает его таким образом, он бы пил чай в таком виде? Не будет ли редька все еще редькой, чтобы вырезать редьку на Эйфелевой башне, чтобы поесть? Какая чайная церемония.

Тан Тяньфэн на минуту замолчал, прежде чем сказал: "Когда я услышал, что это ты убил моего брата, я совсем не поверил, что это был такой молодой человек в двадцать лет, как ты, о котором они говорили".

Если ты не откроешь рот, как только ты откроешь рот, ты говоришь о смерти Небесного Человека Тан, это вежливость перед армией?

Убив Небесного Человека Тан, Нин Тао не имел ни капли вины в своем сердце. Однако смерть Небесного Человека Тан, несомненно, была препятствием для секты Тан. Однако, даже если это действительно первая вежливость, то солдат, он не боится повернуть другую щеку, это недалеко от медицинского центра Небесного Дао, даже если дверь удобства не открыта, с лестницей только под ногами, Тан Тяньфэн и Тан Цзисянь не смогут догнать его до того, как он вернется в медицинский центр Небесного Дао. Кроме того, даже если он положительный, он не обязательно проиграет!

"Вздыхать". Танг Тяньфэн внезапно вздохнул: "Если ты осмелишься прийти, то, естественно, не будешь бояться моей руки". Если ты не придешь, я буду смотреть на тебя свысока. Тот факт, что ты убил моего брата и пришел ко мне домой в качестве гостя так открыто, заставляет меня восхищаться этим".

Нинг Тао без обиняков сказал: "Я человек Неба и Земли, и я всегда делал свою работу только для того, чтобы жить по совести Неба и Земли, и того, кого я убью, я должен убить". Старший брат старейшины Танга был убит, как конопля, а в рифтовой долине на острове в сердце горного города кости убитых им людей были почти завалены в горах. Я убил его ради Небес, и поскольку я безупречен, то нет ничего, что я не осмелился бы прийти к вам, я прихожу к вам на чай и ужин, и если у старейшины Тана есть другие идеи, то я продолжу".

Нин Тао просто посмотрел на него, хотя Тан Тяньфэн сказал "ненависть к убийству брата", но он не почувствовал убийственной ауры от тела Тан Тяньфэна. Но даже если и так, он был бесстрашен.

Атмосфера была немного тихая и неловкая.

Тан Цзисянь внезапно произнес заклинание в сторону Нин Тао.

Фу!

Водяная стрела выстрелила из древнего железного горшка в пустую чашку перед Нин Тао.

"Доктор Нинг, чай, пожалуйста." Тан Цзисянь сказал.

Тем не менее, Нин Тао закончил чайную чашку и сделал неглубокий глоток чая, прежде чем сказать: "Старейшина Танг, не хочешь ли ты пойти со мной в мою клинику, чтобы посмотреть, я могу отвезти тебя туда прямо сейчас". Мисс Тан остаётся дома и готовит, чтобы мы могли поесть, когда вернёмся, как насчёт этого?"